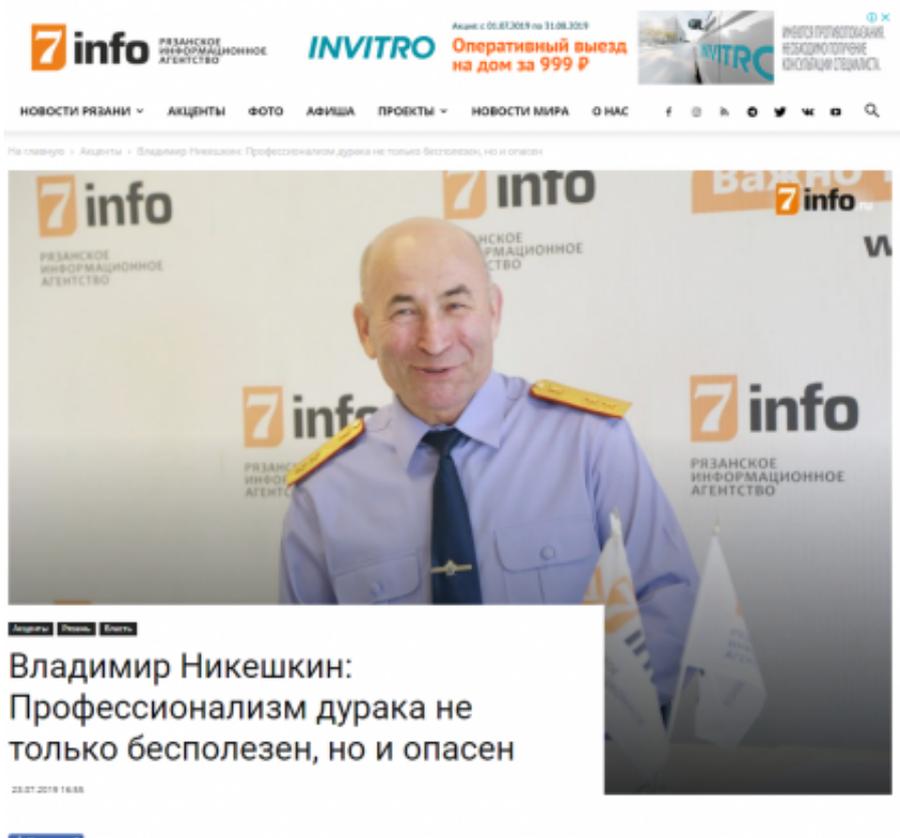

Рязанское информационное агентство "7info" 23.07.2019 Интервью руководителя следственного управления по Рязанской области В.А. Никешкина

Владимир Никешкин: Профессионализм дурака не только бесполезен, но и опасен

В преддверии Дня сотрудника органов следствия Российской Федерации, который отмечается в России 25 июля, к нам в гости пришёл генерал-лейтенант юстиции руководитель следственного управления СК России по Рязанской области Владимир Никешкин.

– Здравствуйте, Владимир Анатольевич! Вы уже полгода в Рязани. Как Вам наш город?

– Замечательный город!

– Привыкли?

– Да, конечно.

– **Визитную карточку – Кремль – увидели, наверное, сразу? Гуляли?**

– Я практически посетил уже всю область. В основном, ездил по выходным дням, проводил приёмы граждан, знакомился с коллективом следственного управления и с главами муниципальных образований. Через неделю, 31 июля, мы выезжаем в колонию с начальником УФСИН, чтобы в колонии провести приём граждан. Там так же будет уполномоченный по правам человека. В общем, активно работаем.

– **А можете назвать себя рязанцем?**

– Я думаю, я ещё не имею морального права. Надо здесь корни пустить определённые. Я уже душой рязанец, но надо ещё впитать всю культуру, которая здесь есть. Скажем так, я уже чувствую себя своим человеком в вашем городе.

– **Вы родились и выросли в деревне. Нам всем известно из ваших интервью, что вы самостоятельно учились боксу, ходили на охоту, воспитывали силу воли. А какие любимые предметы в школе у вас были?**

– Ну, конечно, физкультура. Как для любого мальчишки детского возраста. Я любил литературу ещё. Мне нравилась физика, история. Вот такие разные предметы.

– **Но физика и литература – достаточно полярные предметы...**

– Физика мне понравилась не потому, что я её сразу полюбил, а потому, что учитель был очень грамотный, он был очень хорошим психологом. Когда, допустим, он спрашивал предмет свой, говорил: «Вот я сейчас спрошу Вову Никешкина, он сразу ответит». Я лихорадочно тему быстренько прочитал, у меня просто память великолепная и ответил. Но ответил первый раз не очень хорошо. А потом мне было стыдно. Он в следующий раз говорит: «Я снова его спрошу, он всё ответит». Я начал читать, мне понравилось. Я у него очень многому научился. Допустим, как не попасть в стрессовую ситуацию, когда тебя ругают. Потому что после некоторых таких разносов школьники не хотят жить даже, бывает. Он говорил, что когда на человека ругаются, то надо кукиш показать в ответ, только не забыть руки в карманы засунуть. Знаете, помогает. Когда какая-то стрессовая ситуация, взял, изобразил и спокойно.

– Школа – это сложный период на самом деле. Не всегда он бывает позитивным у людей. Литература, вы сказали, что любимый предмет. Какие писатели любимые?

– Я люблю русскую классику, конечно, всё традиционнее: Пушкин, Лермонтов, Толстой, то, что мы в школе проходили. Мне нравятся зарубежные авторы. Я начал читать церковную литературу. Я прочитал, когда попал в сложную ситуацию, Библию на 800 листов, пересмотрел многие взгляды на жизнь. Я читаю не так много, наверное. Вообще, самая любимая книга – это уголовный кодекс, как говорил Остап Бендер.

– Понятно. А в армию попали сразу после окончания школы?

– Нет, я поступил в профессиональное техническое училище, учился там на электромеханика, затем проходил практику на Ижевском автомобильном заводе, в очень сложных, суровых условиях, а потом, когда мне исполнилось 18 лет и два месяца, попал в Морфлот.

– Морфлот – одна из самых романтических фантазий мальчишек, с другой стороны, это три года службы вдали от дома. Какие чувства вы испытали, когда на призывной комиссии сказали, что идёте служить на флот?

– Там было два варианта. Или меня отправят в ВДВ, или отправят в Морфлот. Я попал в обе команды. И там отбирали по алфавиту. Моя фамилия посередине, а в ВДВ набирали поменьше.

Знаете, меня несколько не пугала служба, ни три года, ни что угодно. Мне было интересно себя попробовать. Равный среди равных. Ты сможешь стать лидером или не сможешь? Кем ты станешь в этом новом коллективе, на новом месте жительства, пребывания? Мне было вообще странно, когда некоторые глотали порошки, гвозди, откосить от армии хотели. Мне это было непонятно. Для меня это был определённый этап для испытаний. Я вообще любил себя испытывать чем-нибудь, сложностями какими-нибудь. Я служил на Дальнем Востоке (Хабаровск, Владивосток, Камчатка). Для меня это было просто увлекательным приключением. Хотя, конечно, с определёнными трудностями.

– Мореманом стали после службы?

– Да. Когда я попал на корабль, даже две недели не прошло, мы вышли в открытое море. Когда проходишь боновые ворота, это своеобразное такое ограждение, которое закрывают в определённое время, чтобы подводные лодки не могли проникнуть. Боновые ворота открывают, их проходишь, и нужно пройти обряд оморячивания. Он заключается в следующем: за бортом черпают воду, и нужно выпить плафон электрический, который вмещает в себя литр и 200 граммов. Нужно пить, не отрываясь. Если оторвался, ты не прошёл

оморячивание, ты будешь на вторых ролях. Я когда пил эту воду, я не знаю, что я чувствовал, но я выпил её! Потом пытался палец в рот совать, но бесполезно – она осталась во мне, эта вода.

– Чувствовали себя нормально после оморячивания?

– Да... Мне море не доставляло той радости, которую доставляло многим. Мне было там замечательно, комфортно, но, когда качка, особенно килевая... Это всё... Но никто не видел, что мне тяжело в море бывает.

– То есть, для вас это просто ещё одно испытание силы воли?

– Да. Я скрывал, что у меня бывают признаки тошноты. Я никогда этого не показывал. Все считали всегда, что я спокойно переношу море. Я не любил показывать свои слабости. Но потом уже в конечном итоге всё равно привык.

– А почему после службы на флоте Удмуртский университет, а затем прокуратура, следственные органы?

– Всё это банально (смеётся). Когда я служил на флоте, то мне интересно было познать всё, я готовился сразу в три вуза. Первый – электротехнический, московский, потому что там была моя профессия на службе, связанная с электрикой, прежде всего. Вторым вузом – медицинский, хирургическое отделение. Мама очень хотела, чтобы я как она стал врачом. А третий – это тоже был вызов самому себе. Мне написала сестрёнка. Сначала, что открылся у нас юридический факультет. Когда я пришёл, туда было очень сложно поступить. 10 человек на место. И там в разговоре с одной очень замечательной, красивой девушкой я поспорил, что поступлю. Она говорит: «Нельзя поступить, там 10 человек на место». Я не поступлю?!

– Вызов следующий...

– Да, я поступил. Закончил успешно, у меня нет ни одной тройки в дипломе. Успешно работал, был членом учёного совета, комиссаром своего отряда, интересная была учёба, не халявил, учился замечательно. У меня память ещё и способности очень неплохие. Я не хотел идти в прокуратуру тогда. Когда встал вопрос о распределении, у меня была двухнедельная дочка. В городе мест не было, жене нужно было помогать, и одно было место в прокуратуре, остальные все – в других регионах, в сельской местности. Жена у меня городская, не хотела уезжать. Меня пригласил руководитель кадров, лучших студентов выбирали, и я остался в прокуратуре. И не жалею!

– А при поступлении историю сдавали? То есть, после морфлота успели историю выучить на отлично?

– Историю я сдал на отлично. Я русский язык, литературу, сочинение написал по содержанию – пять, по грамотности – четыре, иностранный я сдал на четыре. Знаете, почему я ни одной тройки не получил за время учёбы? Потому что, когда я сдавал четвёртый экзамен – русский язык, я его сдал на тройку.

Первый вступительный экзамен. Это меня многому научило. Почему? Потому что мне преподаватель говорит: «Вы поступили». А я ответил блестяще, я всё помню. Там один вопрос по литературе был. Это Маяковский, поэма «Хорошо». Я всё ответил. Потом по русскому были глаголы, сказуемые, тоже всё ответил. Такой вальяжно сижу. Она говорит: «Вы поступили, у вас проходной балл, всё, идите». Я читаю, а у меня там тройка. Вы знаете, я, наверное, в бешенстве был. Я не знаю, что у меня было на лице. Она так посмотрела на меня и говорит: «Вы поступили». Я, наверное, готов был её убить, задушить, что угодно, фигурально выражаясь.

Она говорит: «Вы поступили, рассчитывайтесь с работой». Я говорю: «С какой работой? Я только пришёл со службы». Она покраснела: «Почему же вы не в форме?» Я говорю: «Я формой не спекулирую». Она сказала: «Ну что ж вы сразу не сказали?», а там была просто задача – зарезать ряд людей, чтобы они не получали стипендию. Стипендий не хватало. Я решил, что вопреки, до конца учёбы буду получать повышенную стипендию. И получал. А ещё работал грузчиком, дворником, копал могилы.

– Нормальная студенческая жизнь, в общем-то.

– И самое главное – сделал для себя вывод: никогда нельзя расслабляться! Когда ты уже победил, и тебя может снова постигнуть неудача, как только ты расслабишься. Поэтому всегда нужно быть в напряжении.

– Поэтому бокс с детства...

– Да, и бокс с детства, и всегда нужно быть начеку.

– Мы читали об этом в прессе и сейчас вы подтвердили, что даже формой не спекулировали. Поэтому для вас очень важен кодекс чести офицера Царской армии, в котором сказано: «Душа – богу, долг – отечеству, сердце – женщине...

– ... честь – никому»

– Ваше сердце принадлежит женщине, с которой вы построили счастливую, крепкую семью. Расскажите, как познакомились.

– Это учёба в вузе, студенческие вечера. Честно говоря, я дружил с её подружкой. Но так получилось, что она понравилась мне больше, и в конечном итоге мы стали мужем и женой. Но, понимаете, я из той категории людей, для которых, как поётся в песне – «первым делом, самолёты, ну а девушки потом». Поэтому самая любимая моя женщина – это работа. Но у меня очень надёжная жена. Я думаю, что она меня сделала. Она меня шлифовала все эти годы, причёсывала и обтёсывала. Моё время, которое я должен был посвятить воспитанию дочери, взяла на себя.

– **Она тоже юрист?**

– Нет, она биолог. Так получилось, что юрист и биолог оказались в одной семье.

– **Вы просто в одном вузе учились...**

– Она закончила вуз на год раньше меня с красным дипломом, очень умная, её обожают школьники.

– **Сколько лет уже вместе?**

– 38, почти 39. Нам даже дали медаль в честь Петра и Февронии.

– **Ваш день начинается с утренней пробежки. Вы очень спортивный человек, занимаетесь волейболом, занимаете призовые места на международных ведомственных чемпионатах. За полгода стали достаточно медийным человеком в Рязани, вас часто показывают по телевизору, пишут о вас в газетах, люди наверняка на улицах узнают. Во время пробежки не подходят?**

– Да, к сожалению, это большая проблема. Иногда даже мешают бежать. То есть, просят дать консультацию.

– **И как?**

– Я сразу говорю, что неэтично встречаться с тем или иным человеком и на улице давать ему консультации, потому что каждый представляет свои интересы, у него есть оппонент, который представляет другие интересы. И когда тебя зафиксируют, сфотографируют, когда ты в неслужебное время с кем-то общаешься, это может вызвать потом массу жалоб, и они будут справедливыми. Поэтому я стараюсь всегда назначать встречи.

Узнают, к сожалению. Я занимаюсь в парке. Там очень интересная когорта ветеранов спорта. Они все позитивные. Мне с ними интересно общаться. Они просят иногда просто консультацию чисто юридическую. Я их консультирую, помогаю в этом плане. Что касается спорта, я сейчас действительно очень много тренируюсь, потому что у нас в

августе будут соревнования в Китае, где мне придётся бежать две дистанции: 800 и 1500 метров. На волейбол я в этот раз не заявился, у меня ещё травма руки. Я соревноваться буду в этих двух дисциплинах.

– Удачи вам, мы будем за вас болеть!

– Спасибо.

– Сейчас очень «жаркая» пора для выпускников, и многие стоят перед выбором, как дальше построить свою жизнь, куда пойти учиться. Что бы вы посоветовали тем ребятам, которые решили связать свою жизнь с юридическими специальностями, которые мечтают стать следователями?

– Надо сделать правильный выбор для себя. Если ему дано быть инженером, он должен быть инженером, если ему дано быть юристом, он должен быть юристом. Люди, которые по желанию родителей, по желанию друзей, по желанию ещё кого угодно поступают, учатся, потом выходят, и им неинтересно работать. Должна быть, прежде всего, какая-то тяга к профессии.

Я хочу, чтобы человек, который поступает в высшее учебное заведение, понимал, что, работая следователем, ему придётся очень сложно. Он будет решать чьи-то судьбы, ему придётся общаться с не самыми лучшими людьми, которые преступают закон, ему будут и угрозы различного рода. Если у него есть сила, характер, если он хочет стать защитником наших внутренних рубежей, защитником обиженных, оскорблённых, униженных, порой убитых, тогда он должен найти в себе силы поступить и в дальнейшем работать на благо нашего отечества.

Поэтому я желаю, чтобы в нашей профессии было как можно больше настоящих людей, и они должны быть не только хорошими профессионалами, но и высоконравственными людьми. Как-то я слушал выступление нашего патриарха Кирилла на съезде ректоров. Он говорил: «Профессионализм дурака не только бесполезен, но и опасен». Это золотые слова, потому что автомат Калашникова в руках негодяя – это орудие зла; если в руках нормального, хорошего человека, то это орудие добра. Поэтому я очень хочу, чтобы на юридический факультет или в институт, академию поступали настоящие, подготовленные, самое главное, честные, хорошие парни.

24 Июля 2019

Адрес страницы: <https://ryazan.sledcom.ru/SMI-o-sledstvennom-upravlenii/item/1695665>

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Рязанской области
